

Несмотря на то что ранним утром тумана не было, воздух оставался пронизан мертвенным, могильным холодом. Тем не менее Райли продолжал стоять на крыше, удерживая прибор, чтобы служить антенной для Чарльза.

Он стоял так уже почти пять часов.

Райли, чувствуя, что вот-вот сорвется, опустил устройство:

— Чарльз, твой антиквариат вообще способен работать?

Он с сомнением разглядывал прибор — тот выглядел как вещь из эпохи его деда.

— Не стоит недооценивать мудрость предков, — Чарльз, не отрываясь, возился со своим планшетным терминалом. — Хотя мы не можем поймать внешние сигналы, этот старый метод беспроводной связи, после моей доработки, вполне способен отправить сигнал бедствия на базу.

— Если он такой эффективный, почему его списали?

— Потому что эта штука передает только цифры и точки с тире. Нужна расшифровка, это жутко неудобно. — Чарльз заметил, что источник сигнала стал нестабильным, и бросил на Райли короткий взгляд: — Подними прибор выше! Если из-за тебя передача сорвется, все наши старания пойдут прахом! — Сейчас был самый удачный момент для успешной отправки.

Пока Райли, ворча, снова задирает руки с прибором, Чарльз негромко добавил:

— Даже если база не получит сообщение, ничего страшного. У меня есть еще один старинный способ позвать на помощь.

Этот кролик двигался невероятно быстро. Если это не зараженный, то, значит...

Когда кролик исчез перед недостроенным небоскребом, Нортон уже догадался: это духовный зверь Райли.

Нельзя терять бдительность. Пока неясно, безопасно ли вокруг Райли, а осторожность лишней не бывает.

Шут с Золотым Лицом шел впереди, прокладывая путь. В условиях долгого запустения вокруг хватало слепых зон, особенно у шахт лифтов и лестничных пролетов.

Вокруг стояла пугающая тишина, нарушаемая лишь их собственными шагами.

Нортон развернул ментальное поле — других признаков жизни не было. Ближайший сигнал исходил с крыши. Если с Райли все в порядке, возможно, он уже связался с Башней.

Конечно, это лучший сценарий. Но даже если поддержки нет, уже хорошо, что кто-то остался в живых.

Матиас и Флориан добрались до торгового квартала. Это была зона выполнения задания группы Б. На дороге виднелись следы движения — судя по глубине отпечатков, они несли раненого и, скорее всего, ушли недалеко.

— Матиас, там аптека. — Когда они отделились от группы, у них с собой было всего два сухих пайка, и те закончились еще вчера — иначе не пришлось бы утром есть ту змею.

Дополнительные медикаменты им сейчас были жизненно необходимы.

Магазин представлял собой жалкое зрелище — руины, как и всё вокруг. Однако ассортимент на полках сохранился неплохо. Передние стеллажи были уже кем-то обчищены, но чем дальше они заходили, тем больше Флориан чувствовал: что-то здесь не так.

Стеллажи были сильно повреждены, повсюду следы взрывов, а на стенах — странные отметины. Царапины?

Такие следы никак не могли оставить люди.

Чем дольше они осматривались, тем сильнее становилось тревожное предчувствие.

— Матиас, взгляни на это.

На полу лежала субстанция, похожая на битум. Она не излучала сигналов жизни, была липкой и пахла кровью.

Луи, склонив голову, некоторое время наблюдал за находкой, а затем, поддавшись своему озорному нраву, наступил на нее.

Он провалился!

Марионетка мгновенно ушла вниз, но, к счастью, нити управления все еще оставались в руках

Матиаса.

Однако Матиас не спешил вытягивать его обратно. Напротив, он подтолкнул Луи ногой, заставляя того погрузиться глубже:

— Иди посмотри, что там внутри.

— Трупы! Там одни трупы! Вытаскивай меня скорее!

Матиас мог видеть глазами Луи, но, раздраженный его паникой, отпустил нити посильнее. Марионетка в невесомости завизжала.

— Заткнись. Я сам посмотрю.

Через зрение Луи он увидел знакомые лица, и сердце Матиаса пропустило удар.

— Матиас! Тяни! Меня сейчас разъест кислотой!

— Там все члены группы Б. Внутри какая-то кислота... — Матиаса едва не стошнило. — Похоже, это желудок.

Когда Луи вытащили, Матиас твердо решил, что полгода не будет убирать его в свое ментальное пространство.

Они собрали немного лекарств первой необходимости. Если расчеты верны, до заката они успеют встретиться с группой С.

Направление было верным. Пройдя еще немного, Матиас обнаружил довольно хорошо сохранившуюся табличку автобусной остановки. Если идти дальше в этом направлении, путь пролегал через оперный театр Золотая Роза.

Сверившись с картой, которую Матиас заучил наизусть, он понял: рядом находились крупные выставочные павильоны, а это уже зона ответственности главного экзаменатора Йозефа. Вероятно, они направились именно туда.

Как и ожидалось, возле руин оперного театра они нашли следы битвы и ту же битумную субстанцию. Поблизости были кострища — Флориан предположил, что там сожгли погибших товарищей.

Было уже около четырех часов дня, нужно было ускориться, чтобы успеть к остальным до темноты.

Внезапно Матиаса охватило странное чувство. Он нахмурился: они шли по охотничьей зоне уже полдня, но не встретили не то что зараженных — даже обычных животных не было. Это казалось крайне подозрительным.

— Флориан... — начал было он.

Но договорить не успел.

Флориан зажал ему рот рукой, и они, прижавшись к земле, перекатились за бетонное укрытие, смешавшись с пеплом от костров.

Раздался глухой, тяжелый стук сердца, а затем — прерывистое дыхание, будто кто-то только что проснулся от кошмара.

Луи осторожно высунул голову. Огромная туша свернулась калачиком на сцене руин театра. Раньше Флориан принял ее за заднюю стену декораций и даже удивлялся, как она уцелела, но теперь слышал сердцебиение.

Что это за тварь?

Кем бы она ни была, лучше ее не будить. Они оба подумали об одном и том же.

Вместе с марионеткой они тихо прокрались мимо, стараясь действовать максимально осторожно, даже не подозревая, что в тени, которую они не заметили, за каждым их движением следит огромный глаз.

— Мы договорились с Нортоном: если они вернутся на исходную точку и не найдут нас, встретимся здесь, — Профессор посмотрел на заходящее солнце. Неужели у них возникли проблемы? Хотя даже если так, с ними S-ранговый страж, вряд ли что-то критическое.

Он обернулся: Чжушу и Эйгер отдыхали, Ганджи все еще был без сознания, а у Лопе по-прежнему держался жар — градусов сорок, не меньше. То, что ребенок не впал в кому и еще мог приходить в себя, было чудом.

Эндрю и Ита стояли на страже с разных сторон.

Профессор только что узнал о способностях духовного зверя Эндрю — тот был совершенно не приспособлен к бою. Совместимость с остальными стражами была низкой, почти на уровне отторжения, и в бою он не мог помочь ментальной поддержкой.

Голова раскалывалась. После возвращения он непременно подаст заявление на полгода отпуска по состоянию здоровья.

Внезапно послышался шорох — мелкие камни загремели под быстрыми лапами. Профессор увидел белого кролика и радостно встрепенулся. Взглянув чуть дальше, он заметил Нортон и Шута с Золотым Лицом.

Эндрю, увидев их, тоже с облегчением выдохнул:

— Экзаменаторы Райли и Чарльз!

Группа наконец воссоединилась. Первым делом они обменялись всей имеющейся информацией.

Узнав, что Профессор пожертвовал своим духовным зверем, чтобы уничтожить битумного монстра, Нортон сопоставил это с данными, полученными от того безумного чудака.

Значит, водяного демона устранил Профессор.

Чжушу и Профессор, глядя на личный терминал Йозефа в руках Нортон, не могли поверить в известие о гибели всей группы А.

Когда все детали сложились воедино, они пришли к пугающему выводу. Те, кто называл себя выходцами из Темной Башни, подчинялись своему лидеру. Все они были зараженными, а их целью были исключительно проводники — на остальных им было наплевать.

Судя по описаниям, все столкнулись только с этой четверкой.

Четыре человека поставили их на грань полного уничтожения. Какие страшные противники.

Райли проанализировал ситуацию. От Эндрю он узнал, что группа Д подверглась нападению сразу после того, как он и Чарльз отделились. Райли нахмурился, не зная, что и думать.

Чарльз все это время корил себя за то, что они ушли так рано.

Нортон прервал его:

— Сейчас не время для самобичевания. В этой зоне скрыта угроза, мы должны найти

оставшихся двух кандидатов и эвакуироваться.

Шут с Золотым Лицом кивнул и посмотрел на раненых:

— Чем дольше мы тянем, тем хуже для них.

Чарльз быстро взял себя в руки:

— Мы с Райли отправили на базу односторонний сигнал бедствия. Если будем отступать по тому же маршруту, есть шанс встретить подкрепление.

Райли уже отправил своих духовных зверей на поиски Флориана и Матиаса — это был его конек.

Они сидели в кругу, солнце окончательно скрылось за горизонтом, и каждый в тишине молился, чтобы больше не произошло никаких неожиданностей.

<http://bllate.org/book/18759/1816266>